

В доме маркиза Бланшетт поднялся шум, как только его хозяин, возвращавшийся домой в позднее время всю последнюю неделю, в этот раз явился раньше. На долю подчиненных всегда выпадал темперамент их хозяев.

— Ты не забыл про воду в ванной?

— Да, Альберт.

Альберт, дворецкий маркиза Бланшетт, проверял, всё ли готово, прежде чем приветствовать своего хозяина.

— Зеня, как идёт приготовление ужина?

— Думаю, что он будет готов вовремя.

— Ну, хорошо, — немного успокоившись, вздохнул Альберт после того, как услышал слова кухарки Зени. Он позаботился обо всех неотложных делах заранее.

Послышался грохот кареты.

— Карета проехала через главные ворота! — громко крикнул слуга, ожидавший карету перед особняком, и позвонил в колокольчик у парадной двери.

Услышав это, слуги собрались у парадной двери и выстроились по обе стороны. Альберт прошёл по центру и проверил наряды слуг.

— Ганс, у тебя галстук развязался. Завяжи его снова.

— Эмили, у тебя волосы падают. Поправь их.

Ганс и Эмили тут же выполнили указания Альберта.

Наконец Альберт с довольным видом встал перед выстроившимися слугами.

Владелец особняка Бланшетт, Джерард, вышел из кареты и вступил на порог дома с измученным выражением лица.

— С возвращением, милорд.

Слуги вежливо поприветствовали Джерарда.

— Да, вы много работали.

После короткого приветствия Джерард обратился к Альберту.

— От моей жены ещё не было никаких известий?

— Нет.

Старый дворецкий посочувствовал маркизу, увидев, как его хозяин проводит рукой по лицу, будто испытывая разочарование.

Прошло уже более десяти дней с тех пор, как Маркиза покинула резиденцию. Он думал, что она свяжется с ним через птицу, когда прибудет в замок Аната. Однако он ничего от неё не получил.

«Должно быть, она занята...».

Джерард невольно приуныл. Получить сообщение от Эйдена было совсем не так просто, ведь он был рыцарем-командором ордена Бланшетт, которого послали в качестве сопровождения маркизы.

Он хотел получить весточку от своей жены. Было бы очень обидно, если бы он был единственным, кто тосковал по жене и сыну.

«Конечно, она, наверное, только что приехала, неудивительно, что она даже не задумывается об этом».

Джерард пытался понять, но... Это расстраивало. Он подумал, что не стоит торопиться домой, ведь он хотел увидеть её.

Со стороны Джерард выглядел совершенно нормально, но Альберт, который был рядом с ним с самого детства, знал, что его хозяин сильно разочарован.

— Мы приготовили тёплую воду. Ваша еда будет готова после того, как вы примете ванну.

— Да, спасибо.

Альберт, сочувствуя Джерарду, попытался утешить своего хозяина. Он последовал за Джерардом в ванную и сказал:

— Лобстер, которого мы сегодня купили, очень свежий. Шеф-повар выглядел очень гордым,

когда докладывал об этом так что, пожалуйста, приходите на ужин сегодня вечером.

Джерард, шедший впереди него, на мгновение остановился на месте.

— А?

Мужчина обернулся:

— Мне не хочется его есть, так что можешь разделить его с другими.

— Простите? — немного опешив, переспросил Альберт.

— Сегодня я не хочу есть морепродукты. Мне бы хотелось съесть что-нибудь другое, не возражаю, даже если это будет простое блюдо.

На лице Альберта появилось недоумение. Подумать только, прошло восемь лет с тех пор, как на ужин его хозяину стали подавать морепродукты.

Он думал, что предпочтения его хозяина изменились, но, очевидно, это было связано с маркизой, которая любила морепродукты.

Когда маркиз зашёл в ванную комнату, Альберт невольно принялся винить себя в том, что не обратил внимания на такую очевидную вещь раньше.

«Вот это я постарел».

Впрочем, самобичевание длилось недолго. Ему ещё нужно было увидеть шеф-повара и сообщить об этом.

Джерард пришёл в свою комнату после ужина и сразу же направился к кровати. Усталость, которую он чувствовал, накопилась из-за того, что последние десять дней он не по ночам.

Однако, он решил, что сможет взять неделю отпуска, если поработает ещё немного. Может, он сможет использовать его, чтобы последовать за своей женой на север?

Недавно у Джерарда появилась новая привычка: спать на левой стороне кровати, где обычно лежала Хлоя, а не на правой, где он спал обычно. По какой-то причине ему снилось много неприятных снов, но, лежа на кровати жены и вдыхая оставшийся от неё запах, он чувствовал себя немного уютнее.

Он вздохнул.

Зарывшись лицом в одеяло, Джерард беспричинно вздыхал. Он чувствовал, что ему чего-то не хватает.

Также было и в особняке. Хотя в нём было много слуг, он чувствовал себя одиноким без двух родных людей — Хлои и Авеля.

«Когда они вернутся?»

Джерард, пытавшийся рассчитать, когда вернётся Хлоя, опешил от своей же слабости и рассмеялся. Прошло всего десять дней...

«Это так странно...».

Джерард уснул, виня во всём себя, и совершенно не подозревал о случившемся. Он думал о том, что больше не сможет этого выносить и на следующее утро напишет жене. Те десять дней, что он терпел из-за того, дабы не казаться собственническим мужем, оказались...

бессмысленными.

В сущности, его обманчивое ожидание, что жена первой пришлет ему письмо, было развеяно.

Тем временем обе женщины отправились в личный кабинет Лейлы, чтобы взглянуть на письма.

— Ха-ха! Хлоя, посмотри на это. Здесь письмо, когда мы с Дериком поссорились!

Покрасневшая Лейла взяла письмо и показала его Хлое. Хлою не очень интересовали письма, которыми они обменивались друг с другом, но она притворилась счастливой, чтобы воспользоваться удобным случаем.

— Ты ведь знаешь, что ты и великий герцог должны меня благодарить? Я могла бы издать книгу, если бы собрала письма, в которых ты консультировалась со мной по поводу ваших отношений.

— Верно, хе-хе! Благодаря тебе мы быстро мирились, даже если и понимали друг друга неправильно.

Через свои сны Хлоя могла подробнее узнавать о недопонимании и конфликтах между Лейлой и Фредериком. Благодаря этому она всегда могла дать Лейле подходящий совет.

— Ого, только посмотрите на это. «Лейла, насколько бы он тебе ни нравился, ты не можешь отделаться от чувства вины. Но вместо того, чтобы прятать это и создавать недопонимание, лучше честно выскажи ему свои чувства. Великий герцог мог неправильно истолковать всё также, как и ты!»

Прочитав один абзац из консультативного письма Хлои из прошлого, Лейла зааплодировала.

— Какая умница. Как тебе удалось быть такой мудрой с самого детства?

Лейла похвалила Хлою, произнося слова невнятно из-за воздействия алкоголя. Тем не менее, собеседница, получившая комплимент, была настолько смущена, что ей захотелось спрятаться.

Она слышала, что отношения между людьми складываются легко, но только в том случае, если они подходят друг другу. В качестве примера она привела себя, уехавшую на север, чтобы избежать Джерарда.

Хлоя коротко вздохнула и налила алкоголь в пустой бокал, стоящий перед Лейлой.

— Это вино такое сладкое и вкусное.

Лейле не терпелось провести время с подругой после долгого перерыва. Она отпила из бокала Хлои.

— Потому что я привезла особенно вкусное, — сказала Хлоя, поднимая бутылку вина из дома маркизы де Бланшетт.

«Хорошо, что я его привезла».

Хлоя приготовила два бокала вина: одно крепкое красное и одно слабоалкогольное сладкое. Цвет обоих вин был одинаковым, что затрудняло их различение на глаз.

Хлоя налила красное вино Лейле и сладкое — себе.

Лейла, которая не была любительницей крепких напитков, опьянела после трёх-четырёх бокалов. Хлоя внимательно взглянула на Лейлу, когда та показалась ей слегка опьяневшей.

— Кстати, всё ведь также, как и было? Ты всё ещё хранишь письма с указанием, от кого ты их получила? В этом ящике только мои письма, я права?

— Да, да! От тебя, Деррика, моих детей, матери, отца и...

Лейла задремала, пока бредила. Возможно, она была слишком пьяна.

— Лейла?

Хлоя схватила Лейлу за руку и легонько потрясла её.

— А?.. О, и письма Джерарда в отдельной коробке.

— В самом деле?

Хлое невольно захотелось пить, и она выпила вино, притворяясь спокойной.

Конечно, шкаф в левой части кабинета Лейлы был забит коробками разных цветов, как она и говорила. Просто она видела, как Лейла доставала из него письмо, значит, эти коробки должны быть именно там.

— А разве у тебя нет замка на ящике с письмами?

Она уже убедилась, что никакого специального устройства снаружи ящика нет, но на всякий случай Хлоя спросила.

— А... В мой кабинет никто не может войти без моего разрешения, так какой в этом смысл? Зачем? Ты запираешь свои ящики, Хлоя?

Хлое было абсолютно всё равно, что происходит с её письмами, поэтому она просто улыбнулась и покачала головой. Затем она звякнула бокалами и предложила Лейле выпить ещё.

Ей оставалось только усыпить Лейлу и найти письмо Джерарда!..

Лейла не выдержала и уснула, выпив ещё один или два бокала вина.

Хлоя принялась рыться в почтовых ящиках, прислушиваясь к ровному дыханию Лейлы, что мерно посапывала позади неё.

Хлоя чувствовала себя виноватой, потому что ей казалось, что она слишком много налила своей подруге. Впрочем, в этот момент у нее не было времени ни о чем думать.

«Неужели это...?»

[Моей драгоценной дочери].

«Нет».

Хлоя открыла коричневый ящик, прочитала начало письма и быстро сложила его обратно. Похоже, оно было от родителей Лейлы, виконта и виконтессы Штейн.

Ей стало стыдно за то, что она так небрежно читает чужие письма, и она сделала вид, что вытирает пыль с коробки.

[Моему единственному возлюбленному].

Красный почтовый ящик был заполнен письмами Фредерика. Хлоя быстро закрыла его и достала зеленый.

Как только она открыла первое письмо, Хлоя всё поняла.

[Лейле].

Это был тонкий и аккуратный почерк Джерарда.

<http://tl.rulate.ru/book/102954/3650642>